

Комментарии научного редактора

Книга Генри Рассела выходит под названием «Главное в истории литературы» и с подзаголовком «Ключевые произведения, темы, приемы, жанры». И то и другое нуждается в пояснении, как и некоторые особенности авторской концепции, положенной в основу структуры и всего текста.

Для отечественного читателя такая книга, безусловно, полезна. Скажу об этом в первую очередь, и не только как ее научный редактор, но и как писатель-прозаик, романист, член Союза писателей России по секции прозы, преподаватель литературного мастерства и автор вузовского учебника по этому предмету.

В чем же актуальность книги? Совсем немного источников на русском языке, по которым можно обзорно познакомиться с мировым литературным процессом и его наиболее весомыми плодами в области прозы — текстами, безусловно значимыми в истории романа и повести. Учебники и учебные пособия по истории всемирной литературы не в счет — они по традиции предлагают структуру и содержание, определенные вузовской образовательной практикой в нашей стране, требованиями Министерства науки и образования, вузовскими программами и рассчитаны на специфического адресата: студенческую аудиторию, специалиста, преподавателя. Книга Рассела предназначена широкой, более того — массовой аудиторией. Автор стремится систематизировать огромный материал — от Античности до наших дней — более последовательно и осознанно, чем это можно найти в источниках интернета, но и не так специально, терминологически и методически выверенно, как это делается в учебной литературе. Конечно, есть и другие издания с похожей или близкой задачей — познакомить читателя-нефилолога с лучшими произведениями «от Ромула до наших дней», но они, как правило, гораздо объемнее. Например, содержательный труд *A Student's Guide to 50 European Novels* под редакцией А. Лэсса и Б. Райта — пособие для поступающих в университеты США — это покетбук на пятьсот страниц мелким шрифтом; написан он давно и не включает произведения XXI века. На русском языке такого рода обзоров в последнее время и вовсе нет, так что читатели, желающие расширить свой кругозор и получить представление о важнейших литературных произведениях быстро и концентрированно, по-прежнему обращаются к блистательным, хотя и очень субъективным, лекциям Владимира Набокова или вузовским учебникам.

Несколько слов об исходном названии книги. Книга, которую вы держите в руках, посвящена всемирной истории прозы, причем так называемой «большой прозы». В русском языке есть это словосочетание — «большая проза», удачно объединяющее крупные прозаические жанры — роман и повесть — и противопоставляющее их рассказу (short story). Английское слово novel в оригинальном названии книги The Short Story of the Novel соответствует русскому «роман», но в той же степени и «повесть». Так что автор представляет очерк истории мировой «большой прозы» — романа и повести — в наиболее крупных (с его точки зрения) произведениях.

В русской же литературоведческой (да и книгоиздательской) традиции роман все же отличается от повести. Основных отличий два. Первое — объем. Мы привыкли к тому, что объем повести не превышает 70 страниц. Конечно, могут быть и отклонения: на одном «полюсе» объема (40–50 страниц) повесть сливается с рассказом, short story, на другом — перетекает в роман (собственно novel — свыше 100 страниц). Однако объем — величина хоть и весомая, но не исключаяющая и другие свойства рассказа, повести, романа, придающие им качества таковых. Рассказ — это то, что можно прочитать за один раз, как говорил мастер short story и притом блестящий романист Сомерсет Моэм. Естественно, что законченное, целостное произведение, которое «можно прочитать за один раз», вряд ли перевалит за 30–40-страничный объем; но и места на этом пространстве вряд ли хватит для многих героев и сложной фабулы. Так что предмет рассказа — это некая ситуация, случай, о которых автор повествует как о чем-то значительном в контексте той реальности, которая остается «за кадром» текста и присутствует в нем неявно, однако ощутимо. Все это резко отличает жанр рассказа (short story) от крупных литературных жанров — повести и романа (novel). Такая резкая грань существует только между рассказом с одной стороны и повестью с романом — с другой. Именно поэтому английский язык здесь вполне точен, противопоставляя short story и novel. Жанры «большой прозы» («крупные жанры») тоже отнюдь не одинаковы, хотя и не так ярко отличаются. Например, первый «роман» Франсуазы Саган «Здравствуй, грусть» (Bonjour, tristesse) называется на русском языке романом только по традиции: это незамысловатое повествование с одной сюжетной линией и весьма ограниченным количеством персонажей по жанру — настоящая повесть. Роман же, чтобы развернуть свои возможности и осуществить свои потребности, требует пространства (объема): он рисует путь героя, становление и развитие его характера в длительной временной перспективе, прочерчивая его движение среди переплетения судеб других персонажей, нередко завязывающихся в сложный узел на широком социальном поле. Конечно, бывают и новаторские романы, противопоставленные традиции: так, «Улисс» Джеймса Джойса

описывает путь одного героя по одному городу в течение одного дня. Однако недаром автору понадобилась для этого чуть не тысяча страниц, так сложны ассоциации, мысли, мировосприятие этого «путешественника».

Теперь вновь обратимся к подзаголовку: «Ключевые произведения, темы, приемы, жанры». О жанрах литературы — рассказе, повести, романе — мы уже сказали. В книге «жанрами» романа (который сам является литературным жанром) названы его типы, поджанры, или жанровые разновидности: философский, детективный, приключенческий и другие. Типология романа и составляет основу структуры книги. Сделаем важное замечание: эта книга не учебник по теории литературы, да и терминология в зарубежном литературоведении, как мы видели, не совпадает с русской. И у нас, впрочем, разновидности романного жанра (его типы) часто называют жанрами. И авторская типология романа довольно сильно отличается от принятой в отечественном литературоведении. Многие поджанры в этой системе совпадают: философский, исторический, приключенческий и прочие, но некоторые или вовсе отличны, или названы по-другому. Современного названия «хоррор», например, в нашей терминологии нет, а есть «готический роман», «роман ужасов». Да и содержание рубрик в этой типологии у отечественного литературоведа может вызвать удивление. Так, роман о любви не выделяется литературоведами в отдельную категорию: все романы (или огромное их большинство), как правило, о любви... Бывает, категории отечественной теории литературы: «литературный метод» (реализм, классицизм, модернизм, постмодернизм), «направление» (например, символизм, импрессионизм и другие), «жанр» — в тексте вовсе не используются или используются в ином контексте и значении, чем мы привыкли читать в наших учебниках по литературоведению. Однако это не препятствует книге выполнять ее основную задачу: обзорно знакомить читателя с широкой панорамой прозаического литературного наследия в пространстве более чем двух тысячелетий. Тем не менее сделаем ряд уточнений и пояснений по ходу текста книги.

Роман — это жанр эпоса как рода литературы; типы романа называют жанровыми разновидностями или поджанрами. Эпос, таким образом, является не жанром романа, а гораздо более широкой категорией, объединяющей все прозаические жанры. Реализм, модернизм, постмодернизм не жанры романа, а литературные методы, то есть способы отношения автора к действительности и, соответственно, выбор подходов к ее описанию и представлению в произведении. В этом смысле и выделяются реалистический, модернистский, постмодернистский роман. Исторически и хронологически в истории литературы и литературном процессе они следуют друг за другом; но после появления в рамках одноименных литературных направлений, утвердившись как подходы

к восприятию и описанию действительности, могут появляться уже в любую эпоху. Так, реалистический роман актуален и сегодня, но наряду с другими — модернистским, постмодернистским или так называемым пост-постмодернистским.

Очень важно различать также фэнтези и фантастику — это разные жанровые разновидности романа. Джон Рональд Руэл Толкиен, Джордж Мартин и Жюль Верн — авторы романов разных типов: первые два — фэнтези, а третий — один из основателей фантастического романа. А вот Льюис Кэрролл с его Алисой и вовсе не романист. «Алиса в Стране Чудес» — литературная сказка, потому что у нее нет ни одного признака романа в том понимании этого термина, о котором мы говорим выше в настоящем предисловии.

Семейный роман-сага — жанровая разновидность романа, возникшая еще в XIX веке и получившая особое развитие сто лет назад, в начале XX столетия, и только увеличившая свою популярность за полтора века своего существования. Однако в литературоведении — и в отечественном, и в зарубежном — представления об основных романистах, положивших начало традиции, несколько отличаются от авторских, а названные Генри Расселом писатели — те, кого читатель найдет в соответствующем разделе этой книги, — отличаются от тех, кого он встретит в учебниках по истории литературы. Главные фигуры здесь — Толстой и Достоевский в России; Золя, Мопассан, Бальзак, Роже Мартен дю Гар во Франции; Диккенс, Гарди, Голсуорси в Англии; Томас Манн в Германии.

Отдельно автор выделяет «новеллу» как поджанр романа. Однако «новелла» — это, по сути, наша «повесть». Поэтому напомним читателю, что Толстой и Достоевский, великие русские романисты, — прежде всего авторы «большой прозы». Они писали и замечательные повести, но «ключевыми представителями» новеллы они не являются. Говоря об этом разделе книги, уточним, что произведения Камю традиционно называют романами, «Превращение» Кафки — повестью, а его же «Замок» — романом. Камю и Кафка — прежде всего романисты, хотя именно повесть «Превращение» сделала последнего знаменитым и прежде других его произведений связывается с его именем.

Среди «жанров», а точнее, жанровых разновидностей (типов) романа в книге назван роман «запретный». Конечно, речь идет здесь не о романном жанре, а об общей литературной судьбе произведений, объединяющей их в этой рубрике: судьбе скандальной, а иногда и трагической для автора. Упомянем здесь «Лолиту» Набокова, принесшую ему славу, сперва весьма сомнительную, и роман «Любовник леди Чаттерлей» одного из основателей метода модернизма Дэвида Герберта Лоуренса — книгу, в судебном порядке запрещенную к печати и повлекшую тяжелейшие последствия для писателя.

Возможно, читателя удивит, что Хемингуэй и Фицджеральд, авторы социально-психологических романов, имеющих особенно сильную и яркую любовную линию, представлены в главке, специально посвященной «любовному роману» (раздел «Эволюция жанра»). Действительно, в нашем понимании настоящий «любовный роман» — это то, что серийно производится, является коммерческой массовой литературой и не имеет отношения к художественной прозе. Как мы уже говорили, почти во всяком романе есть любовная коллизия, история, потому он и *роман*. Остин, Руссо, Гёте, Бронте — великие писатели. Джейн Остин — самый «тиражный» писатель XX века. Однако их произведения вечны не потому, что фабула основана на любовной интриге. Это прежде всего крупнейшие мастера социально-психологической прозы.

Как тип романа выделяется в книге «поток сознания». Однако литературоведы считают «поток сознания» всего лишь одним из существенных *приемов* модернизма как литературного *метода*. Впервые прием «потока сознания» — передачи автором последовательной и естественно неупорядоченной, как бы необработанной смены мыслей и впечатлений персонажа, часто отрывочных, — был использован Львом Толстым в романе «Анна Каренина» (Анна едет к месту своего трагического конца). Этот прием был развит писателями-модернистами, чьим поискам новых способов передачи внутренней жизни героев он идеально соответствовал, и стал одной из примет модернистского прозаического текста.

Еще раз подчеркнем: в отечественном литературоведении модернизм — это художественный метод, а не жанровая разновидность, не жанр романа. И конечно, главные авторы-основатели модернизма как литературного направления, а затем уже метода — Джеймс Джойс, Дэвид Герберт Лоуренс, Вирджиния Вульф, Уильям Фолкнер.

Вполне в духе нашего времени автор видит проявления феминизма всюду, где в романном тексте речь идет о тяжелой судьбе женщины в обществе. Потому в перечень авторов феминистского романа попадают Сервантес и Флобер с их протофеминистскими произведениями. Очевидно, что о феминистском романе логичнее говорить лишь после становления феминизма как общественного движения, то есть с начала прошлого века.

В главке о романе воспитания основными названы «Джейн Эйр» Бронте и другие произведения, непривычные в таком качестве для литературоведа. Важнейшими текстами здесь считают «Новую Элоизу» Руссо, «Воспитание чувств» Флобера (по названию этого романа именована и эта жанровая разновидность), «Дэвид Копперфилд» Диккенса, «Бремя страстей человеческих» Моэма и другие — именно те, в которых доминирует тема взросления героя, его социализации — вхождения в общество, часто мучительного и даже трагического, тема столкновения идеалов молодого человека и реальности.

Завершая этот краткий обзор описания типологии и эволюции романа, представленного в книге, заметим, что в главке, названной «Из грязи в князи», автор обращает внимание читателя на некоторые малоизвестные произведения, тогда как мировая литература предоставляет целую россыпь великолепных романов, а то и целых романных циклов, посвященных этой вечно актуальной теме. Возьмем хотя бы огромную эпопею «Человеческая комедия» Бальзака или блестящий, краткий и знаменитый роман «Великий Гэтсби» Фицджеральда.

В заключение несколько слов о том, как лучше пользоваться книгой-путеводителем Генри Рассела. Я бы советовала заинтересованному читателю рассматривать ее прежде всего именно как путеводитель — помощник для первоначальной ориентации в незнакомом и древнем городе с его драгоценными достопримечательностями, принадлежащими разным эпохам и стилям, разным языкам и культурам, чтобы, получив первые впечатления, формировать и углублять свое представление о каждой неповторимой ценности в их общей взаимосвязи, взаимовлиянии и незыблемом величии: читать великие романы прошлого и настоящего.

*Анна Михальская, доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук, профессор,
член Союза писателей России, писатель-прозаик, романист*